

мысль: «Я считаю совершенно ненаучным от подобных и даже гораздо более близких аналогий заключать к генетической связи исторических явлений, пока нет фактов, прямо свидетельствующих о такой связи; особенно через большие расстояния — географические и временные».⁹⁹

Но теперь, когда обнаруживается, что византийско-турецкие жидовствующие были «сионитами», ревностнейшими из караимов, «большие расстояния — географические и временные» — между Малой Азией и Балканами XIV в. и Великой Русью XIV—XVI вв. оказываются преодоленными цепью взаимосвязанных караимских общин — в Крыму, Литве и Западной Руси.¹⁰⁰ Караимы обитали на Крымском полуострове и прилегающих к нему землях задолго до XIV в. — по крайней мере, судя по письменным данным, не позже, чем со второй половины XII в.¹⁰¹ От своих ближневосточных и балканских единоверцев северо-восточные караимы получали учительную литературу и учителей.¹⁰²

Таким образом, совпадение данных наших источников о «хионах» — «хиониях» со сведениями о русских еретиках XV—XVI вв. не кажется загадочным или случайным. И то и другое совпадает с добытой наукой информацией о караимах.

Усиление на Руси в последней четверти XV в. общественного внимания к священному писанию¹⁰³ хорошо объясняется проповедью караимов, «читающих», с их традиционной приверженностью к писанию и требованием личного его осмысления. Выполненный в те годы первый русский полный перевод книг Ветхого завета, Геннадиевская Библия, был, я думаю, одним из результатов этой проповеди, реакцией на караимскую проповедь со стороны церкви.

⁹⁹ Б. Мелиоранский. К истории..., стр. 71—72.

¹⁰⁰ В конце XIV в. из Крыма вывоз караимов в Литву великий князь литовский Витовт. Караимы появились, таким образом, в Трокае, Луцке, Галиче, а оттуда распространились по Волинии и Галиции. Язык и быт этих караимов татарские. «Сверх караимов галицийских вне пределов России общества караимские находятся еще, сколько известно, в Константинополе, в Каире и в Гите на Эвфрате. Караимы константинопольские говорят по-гречески, каирские и гитские по-арабски». «Упоминаются, следовательно, и существовали караимы во многих других местах по всем трем частям Старого Света. Таковы: в Литве — нынешнего Поневежского уезда Ковенской губернии местечки Выржа, Солоты и Посволь; в Галиции — нынешнего Жолковского округа местечко Кузиково (называвшееся в старину Каменным Островом); в полуостровах по обе стороны Таврического пролива — Тамань, Солхат (ныне Старый Крым), Чукурча и Мангуп-Кале; в Болгарии — Варна и Праводы (в книгах караимских называемые «Парвато»); в Романии — Адрианополь, Силиврия и Галлиополи; из островов архипелажских — Негропонт; в Анатолии — Никомидия и Фокея (?); в Сирии — Иерусалим и Дамаск; в Вавилонии — Киркисский (Circessium) и в северной Африке — Каирован, Аргилан (вероятно, Альгир — Алжир?) и Драг (=Draha в пустыне Сагельской?). (Еврей-караимы. — Журнал министерства внутренних дел, 1843, № 2, стр. 267 и примечание). Источниками этих сведений служат, как видим, какие-то караимские «книги».

¹⁰¹ L. Ne mo y. Karaite Anthology, p. XXII; Z. An ko y. Karaites in Byzantium, p. 60—62.

¹⁰² В XII—XIII вв. немецкие хасиды в Регенсбурге получали сочинения переднеазиатских караимов через Русь (G. G. Scholem. Major Trends..., p. 115). Крымская и киевская общины постоянно получали религиозную литературу и сведущих в ней людей из «Вавилонии», Палестины и Константинополя (С. Ц и н б е р г. Авраам Крымский и Моисей Киевский. — «Еврейская старина», XI, Л., 1924, стр. 94—96, 101 сн. 4, 105—106). В частности, под влиянием идей Ильи Башиачи (Константинополь XV в.) литовские караимы отказались от субботней темноты (N. N. Общие заметки о караимах. — «Караимская жизнь», № 3—4, М., 1911, стр. 40; см. также: L. Ne mo y. Karaite Anthology, p. 236).

¹⁰³ «Аще кто и не отступи в жидовство, то мнози научишася от них писания божественнаа укаряти, и на торжщих и в домех о вере любопрение творяжу и съмнение имяху». — Просветитель, стр. 45.